

Традиционное крестьянское жилище Псковской губернии: II половина XIX - начало XX вв.

С СЕРЕДИНЫ нашего столетия из-за строительства усадебных домов нового типа в так называемых благоустроенных поселках стали исчезать прежние крестьянские дворы и избы. Буквально за два-три десятка лет пропало большинство хозяйственных и промысловых построек. Утратив свое практическое применение в связи с укрупнением коллективных хозяйств, они были заброшены и медленно развалились, пошли на дрова.

Можно сказать: зачем жалеть прошлое? кому и зачем оно нужно? Однако, когда мы возвращаемся к практике ведения крестьянского хозяйства, то поневоле вспоминаем, что все постройки на крестьянской усадьбе обладали у настоящего хозяина тремя важными достоинствами: были прочны, полезны и по-своему красивы. Сколько труда и изобретательности понадобилось нашим предкам, прежде чем сложились типы зданий, была выработана определенная строительная техника! Год от года совершенствовалось мастерство, развивались местные строительные традиции, многие из которых и сегодня используются при возведении деревянных построек.

Во второй половине XIX - начале XX вв. для псковских крестьян было характерно жилище в виде сруба из ели или сосны. Много труда надо было вложить, чтобы построить такую избу. Сначала в лесу отбирали деревья с прямым, ровным, смолистым стволом и срубали их. После этого собиралась "толока" или, как еще говорили, "помочь". Семья (хозяйство, дом) заранее объявляла соседям о дне "помочи", готовила угощение. Люди обычно отвечали согласием и в назначенный день собирались все вместе с лошадьми. Бревна быстро вывозились и складывались на месте строительства. Практически каждый крестьянин был плотником, постигая мастерство по мере способностей. Один умел рубить все углы и знал все; другой постиг лишь половину, а третий только и научился, что хорошо отесывать бревна. Плотники расстилали бревна, очищали их от коры, а затем отёсывали. При этом они берегли силы, работали неторопливо, бревна катали, а не переносили. В особой цене было плотничье "чувство дерева" (плотности, рыхлости древесины, не говоря уже о прямизне, толщине и т.д.). Главное в работе, конечно, была рубка угла. Если постройка четырехугольная (четырёхстенка), то и угол прямой. При этом на углах одно бревно в другое врубалось с остатком, т.е. на небольшом

Цветков Николай Анатольевич - преподаватель профессионального училища № 19 (г. Пыталово Псковской области).

расстоянии от концов бревен. Реже применялись другие, более сложные способы рубки с выпуском концов бревен (в замок, в крюк, в охряпку). В конце прошлого столетия на смену этим способам в строительство пришла рубка без остатка на концах бревен (в лапу). Однако предпочтение крестьянами отдавалось углу, срубленному "в крюк", который считался самым лучшим по прочности и теплу. Чтобы бревна в срубе плотно прилегали друг к другу, в каждом бревне прорубали продольный паз. В этот паз закладывали мох для утепления постройки. В этих же целях избу, срубленную из недостаточно ровных и толстых бревен на зиму укутывали (окладывали, "пележили") соломой, а с конца XIX в. зажиточные крестьяне обивали стены своих домов досками.

Сельское жилье, за редким исключением, было без фундамента. В доме под углы и под середину бревен первого венца плотники ставили стулья (пни или с конца XIX в., врытые в землю камни-валуны).¹ Большинство домов относилось к низкому или поземному типу жилища. Строительство таких изб было вызвано природно-климатическими условиями и малой зажиточностью семьи. Пол в низком доме обычно был земляной (зень), иногда деревянный, настилаемый на балки, которые врубались на высоте первого-второго венца сруба. Оконные проемы в таких избах прорубались низко от земли.² Имеющиеся погреба представляли собой неглубокие ямы, выкопанные под настилом, служившим постелью. Помимо этого типа жилища, со второй половины XIX в. начали сооружаться более высокие избы с вырытым под полом подклетом для хранения овощей. Половые балки в такой избе плотники вырубали на высоте 3-4 и даже 5-6 венцов. И погреб хозяин устраивал под всей избой и высотой, если позволял грунт, в рост человека. До сих пор в деревне от старожилов можно услышать его старинные названия *подмостье*, *подполье*, реже *подызбица*.³ До наших дней сохранилось название переводов пола - следи.

Псковские крестьяне в большинстве случаев увенчивали свои постройки соломенной двухскатной крышей и придерживались этого весьма архаичного типа кровли на жилых строениях примерно до 70-х гг. XIX в., а на хозяйственных - во многих уездах - вплоть до начала XX в. Конструкция крыши была самцовой: продольные жерди остова крыши - жердьё, жердины - покоились не на стропилах, а на уступах бревенчатых фронтонов. Во многих местах Псковщины фронтон называли *посомом*.

К концу XIX в. самцовая конструкция крыши почти повсеместно была заменена стропильной (в пограничных районах Псковщины - Пыталовск., Палкинск., Печорск., Красногородск., частично Островск.; у русского населения Латгале и Эстонии стропила назывались *шпарами*). При использовании этой конструкции отпала необходимость в сооружении срубных фронтонов, посомы стали забираться тесом.

Кровельным материалом у псковских крестьян, как, впрочем, и у крестьян других губерний России, служила солома. Применявшиеся способы укладки соломы были общепотребительными, выбор их зависел от материального состояния крестьян. Один из способов, "под лопатку", как дорогостоящий, был распространен слабее, а преобладал простой способ, требующий значительно меньше соломы. При этом способе снопки соломы во всех рядах, кроме первого, укладывали на

жерди обрешётки крыши колосьями (или маковками) вниз. Этот способ экономил солому, но крыши получались непрочными. При покрытии "под лопатку" снопики соломы во всех рядах, кроме первого, укладывали колосьями вверх, а в первом ряду - колосьями вниз. Рядки выравнивали специальной лопаткой. При такой укладке обеспечивалась прочность крыши, лучше был ее внешний вид.

Однако в середине XIX в. отмечен переход многих крестьян к другому, более дорогому кровельному материалу: тёсу и драни (дранке, щепе).⁴ Это видно, например, по архивным документам, связанным со строительством С.-Петербургско-Варшавской железной дороги. В описи назначенных к переноске строений Остененской волости, Псковского уезда, перечисляются строения по деревням Молоди и Поддесье: крытые тёсом и дранью избы, амбары, гумна, а также скотные дворы, которые частично крыты дранью, а частично соломой.⁵

Примерно до середины XIX в. в избах прорубались небольшие волоковые оконца, закрывавшиеся деревянными задвижками. Затем их сменили невысокие косячатые окна с частными из-за дороговизны стекла, переплетами, а к концу века - высокие, нередко с двойными рамами окна. Псковские крестьяне прорубали одно окно с торцовой, а другое в боковой стене сруба. При этом оба окна прорубались не посередине стены, а ближе к переднему углу, т.е. углу с иконами. Об этом же писала и Е.Э.Бломквист, утверждавшая, что такое количество и расположение окон отличало псковитян от крестьянского жилища северных и центральных областей России.⁶

К концу XIX в. наряду с переустройством окон распространился обычай украшать их снаружи разными наличниками, ставить ставни или дверинки. Но появление этих элементов было несовместным. Избы малоземельного крестьянства и в начале XX в. оставались без архитектурных украшений.

Долгое время у крестьян большинства уездов Псковщины сохранялся весьма архаичный способ устройства дверей, при котором дверное полотно подвешивалось к укрепленному в проеме столбу с помощью деревянной оси. При этом двери, когда их открывали, сильно скрипели.

Крыльцо, так же как и ставни, - явление сравнительно позднее, наличие его считалось признаком зажиточности, так как низкая изба крыльца не требовала. Обычно крыльцо представляло собой сооруженную на небольших столбиках и открытую по бокам, иногда забранную досками, площадку под двухскатной крышей. Как элемент архитектурного оформления избы оно получило широкое распространение к концу XIX в. Вместе с этим стал складываться обычай украшать крыльцо простейшей пропиленной резьбой.

Таковы общие черты традиционного типа жилища псковских крестьян. Отметим, что, хотя архитектурные составляющие построек (вводившихся псковскими плотниками) и строительные приемы были распространены достаточно широко, сочетание, в каком они являлись (низкий тип дома, своеобразное расположение окон, отсутствие большинства архитектурных украшений на доме и т.п.), было характерно лишь для ограниченной территории Псковской и соседних с ней губерний.

Унаследованная псковскими крестьянами от своих прадедов архитектура и строительная техника в связи с так называемым культурным прогрессом понесли

существенные утраты. В первую очередь отказывались от тех архитектурных элементов и приемов строительства, которые больше не соответствовали изменившимся представлениям о назначении и функциях жилища. Новые веяния в крестьянское домостроительство проникли в основном из города, куда крестьяне уходили на заработки. Так, в 1910 г. среди жителей только г. Петербурга насчитывалось 84 тысячи уроженцев Псковской губернии.⁷ Прежде всего псковские крестьяне стали рубить срубы более просторными и высокими, земляные полы уступили место дощатым. Претерпела изменения конструкция крыши, увеличилось количество окон. Стали практиковаться наружная обшивка сруба, обтесывание бревен с внутренней стороны избы и т.д. В результате изменился не только наружный вид избы, но и сами жилищные условия (появились отдельные залы, спальни, кухни).

Специфична и планировка изб. В XIX в. преобладающим типом жилища (определенно восточно славянского) у крестьян Псковской губернии было трехкамерное, которое у восточных славян сложилось, по утверждению исследователей, в X-XI вв.⁸

Камеры в трехчастном жилище повсеместно имели одинаковое функциональное назначение. Одна из частей была жилой избой, вторая - камерой, используемой в качестве кладовой для различных вещей, а находившееся между ними помещение служило сенями. К концу XIX в. наиболее распространенным вариантом трехчастного жилища стала постройка, в которой место камеры заняла вторая изба, называвшаяся холодной или парадной половиной. В парадной половине вновь построенного дома сначала устраивали праздники, но постепенно, по мере разрастания семей, она превращалась в обычное жилое помещение. Менее состоятельные крестьяне строили двухкамерные жилые постройки, состоящие из избы и сеней. У малоимущих крестьян сени одновременно служили и клетью, где ставили лари с зерном.

Согласно принятой для русского жилища классификации, изба крестьян Псковщины по своей планировке относилась к западнорусскому типу. Для этого типа характерно расположение печи, устьем обращенной к окну в боковой стенке дома, у дверной стены, справа или слева от входа (занимала 1/4-1/5 избы). По диагонали от печи размещался угол с иконами. Несмотря на типовую внутреннюю планировку, интерьер каждой избы отличался некоторым своеобразием. Оно создавалось благодаря особенностям, наблюдавшимся в использовании и назначении отдельных частей избы, в её убранстве. Различными, разумеется, были и употреблявшиеся названия.

Очень хорошо о русской избе пишет в своих этнографических заметках-воспоминаниях Л.Любимов: "Со двора всегда приветливо открыта дверь в коридор, и я мысленно вхожу, босиком ступаю по свежевывытым белым половицам. Они так привычны и приятны для моих босых ног... Незабываемо пахнет побеленная весной большая, в четверть избы, печь. А из-за нее доносится аромат трав. Там, в темном углу, всегда висят сухие, связанные в пучки тмин, мята, ромашка..."⁹

Примерно до 80-90-х гг. XIX в. печи крестьян на Псковщине по старинному обычаю сбивались из глины и ставились на деревянном срубе из 2-3 венцов.¹⁰

В словарь псковских названий, связанных с печью, входят имена ее частей: ошосток, пазуха, чело, печурки. Верхнюю часть печи (от устья до потолка) называли по-разному: *колпаком*¹¹ и *коптуром (каптуром)*. Имела печь и еще одну оригинальную деталь - низкий и длинный припечек сбоку, на котором лежали или сидели, греясь у печи. Этот припечек, или выступ, называли *лежанкой (ленухой, лenuшкой)*,¹² и вылепливался он в Псковской губернии из глины, иногда сбивался из досок, позднее складывался из кирпича. В части деревень Великолукского уезда лежанка сооружалась в виде высокого выступа (на уровне 1-1,2 м от пола) вдоль боковой стены печи.¹³ Для расширения поверхности к выступу прикрепляли доску, что позволяло использовать его как кровать. Высокая лежанка встречалась наряду с низкой.

В большинстве крестьянских жилищ до последней четверти XIX в. преобладали русские печи, топившиеся по-черному. Избы с такими печами назывались *курными* и не имели вытяжной трубы для выхода дыма; дым выпускался через дверь. В конце XIX - начале XX вв. быстро стали распространяться белые печи с трубой, выведенной через потолок избы на улицу. Этот процесс был ускорен отходом крестьян на заработки в Петербург и другие города.

Русская печь в прошлом выполняла несколько функций. Прежде всего она использовалась для варки пищи, выпечки хлеба, ею обогревали жилище, печь повсюду была местом ночлега и сушки вещей. Пространство избы от устья печи до передней стены (куть) служило женской половиной. Здесь готовилась пища, хранились все принадлежности для стряпни. На полке была расставлена посуда, на полу стоял чан с водой. Перед печью находились помело, ухват, хлебная лопата. От остального помещения куть отделялась занавесом (завесой).

От положения печи в избе зависел весь интерьер. По диагонали от печи был расположен передний (красный) угол. Он был самым почетным. Здесь всегда стоял обеденный стол, висели иконы, которые были покрыты тканями и вышитыми полотенцами, лубочные картинки или литографии. Перед Ивановым днем проводилась уборка избы, льняные полотенца с икон при этом сменяли. В щели у иконы вставляли на каждого члена семьи не расцветшие в поле божанки (иногда их называют *заячьими лапками*). В передней части избы отмечались все важнейшие события в жизни семьи. По стенам, примыкающим к переднему углу избы, шли плотно прикрепленные лавки. Параллельно лавкам, выше окон, делались полки. До конца XIX в. преобладала неподвижная встроенная мебель; все основные детали обстановки обычно строились из осины вместе с избой и составляли с ней одно целое. В задней части избы до боковой стены укрепляли под потолком деревянный настил - полати. Недалеко от полатей ставили сундук. Поближе к окну находилась прялка, а к потолку недалеко от нее подвешивалась люлька (зыбка). Но даже в XIX в. в большинстве крестьянских изб продолжал ощущаться недостаток света и воздуха, так как изба освещалась лучиной.

К концу XIX в. внутреннее убранство русской избы начало быстро изменяться, стали исчезать полати. На интерьер жилища заметное влияние оказал город. Крестьяне по мере своих возможностей приобрели фабричную мебель или мебель подобного типа, изготовленную сельскими мастерами. Лари, кублы уступали место шкафам и комодам; неподвижные лавки - скамьям, стульям, деревянным диванам;

полати - деревянным кроватям и т.д. В домах стали появляться дощатые перегородки, занавески на окнах и дверях, коврики, фотографии в рамочках, скатерти на столах.¹⁴ Повсеместно распространилось керосиновое освещение.

Проводниками нового в убранстве жилого помещения были крепкие хозяева, состоятельные крестьяне-отходники. Из-за различий в социально-экономических и климатических условиях эти категории сельскохозяйственного населения в разных уездах губернии составляли различный процент, поэтому сила и скорость подавления традиционных форм жилища нетрадиционными зависела от географического положения конкретной местности.

Примечания

1. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М. 1991; Материалы авторского архива (далее: Арх. авт.): Пыталовск. р-он, д. Лилево. 1980-е гг.
2. Заварина А.А. Русское население Восточной Латвии. Рига, 1986 г. С. 162.
3. Черепова Г.А. Лексика жилища и хозяйственных построек в псковских говорах. Л., 1958 (рукопись ЛГУ). С. 64, 115; Арх. авт.: Островск., Пыталовск., Пушкиногорск., Опочецк., Палкинск. р-ны. 1980-е гг.
4. Арх. авт., 1970-1980-е гг.
5. РГИА, ф.354, оп.1, ед.хр.85, л. 9-10об.
6. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 225.
7. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 143.
8. Бломквист Е.Э. Указ. соч. С. 138.
9. Любимов Л. Дом детства. Рига, 1974. С. 24.
10. Этнографо-бытовая экспедиция Псковского музея-заповедника (Островский район, 1982 г.). Обмеры печи И.И.Лагунина.
11. См.: Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. Т.4, вып. 6, СПб., 1912. Ст.Б 1604.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. С. 278.
13. Маровский Л.А. Записки о санитарном состоянии Великолукского уезда во второй половине июля 1870 г. // Псковский статистический сборник на 1871 год. Псков, 1871. С. 34.
14. Арх. авт.: Пыталовск., Красногородск., Островск., Палкинск., Пушкиногорск. р-ны. 1970-1980-е гг.